

ком, выполняющим дистанционную работу, допускается только при личном присутствии такого работника; в трудовом договоре обязательно указывается, что работа является дистанционной; способы и периодичность рабочих контактов работника, выполняющего дистанционную работу, с нанимателем определяются трудовым договором; режим рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего дистанционную работу, устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором либо определяется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре. Организация учета рабочего времени и времени отдыха, необходимость предоставления перерывов в течение рабочего дня определяются трудовым договором; ознакомление работника, выполняющего дистанционную работу, с приказом нанимателя о прекращении трудового договора осуществляется путем обмена электронными документами либо при личном присутствии работника. При этом, если ознакомление работника осуществляется путем обмена электронными документами, наниматель в день прекращения трудового договора обязан направить работнику, выполняющему дистанционную работу, оформленную надлежащим образом копию приказа на бумажном носителе заказным почтовым отправлением с уведомлением о его вручении.

Следует отметить, что наиболее полное и всестороннее правовое регулирование дистанционного труда сложилось в настоящее время в ТК Российской Федерации. Это в значительной мере связано с принятием Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (вступил в силу с 1 января 2021 г.).

Так, по сравнению с ТК Республике Беларусь ТК Российской Федерации закрепляет единое понятие «дистанционная (удаленная) работа», отождествляя тем самым понятия «дистанционная работа» и «удаленная работа»; устанавливает, что трудовой договор может предусматривать дистанционную работу работника на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически дистанционно и на стационарном рабочем месте); предусматривает дополнительные гарантии по оплате труда дистанционного работника, в частности содержит положение о том, что переход на удаленную работу не может быть основанием для снижения заработной платы; определяет, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время; оговаривает, что работник может быть переведен на временную удаленную работу без его согласия в случае катастрофы, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения и др.; закрепляет норму о том, что при временном переводе на удаленную работу работодатель обеспечивает работника необходимым оборудованием, а если работник использует свою технику, то компенсирует ему расходы в порядке и размерах, утвержденных локальным актом; устанавливает, что трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу постоянно, может быть прекращен в случае переезда работника в другую местность, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовое регулирование дистанционного труда в Республике Беларусь и ряде других государств – членов ЕАЭС в контексте защиты прав и интересов работающих граждан в условиях пандемии COVID-19 нуждается в дальнейшем совершенствовании. При этом в качестве ориентира для такого совершенствования могут быть использованы наиболее удачные подходы, имеющие место в ТК Российской Федерации.

УДК 342.7

Е.В. Ермоленко

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРАВОПОРЯДОК», «БЕЗОПАСНОСТЬ», «ОХРАНА», «ЗАЩИТА»

Категории «правопорядок», «безопасность», «охрана», «защита» носят общеправовой характер, их юридическое осмысление и определение содержания имеет особое значение для построения и функционирования институтов гражданского общества в любой стране.

Одной из задач правового государства является обеспечение соблюдения (охрана) и защита прав субъектов общественных отношений, на которых распространяется его юрисдикция. Четкое разграничение значения категорий «правопорядок», «безопасность», «охрана», «защита», а также выявление их соотношения позволит структурировать элементы и формы реализации субъективного права на защиту материальных и нематериальных благ и законных интересов участниками общественных отношений. Следует отметить, что обозначенные категории не получили нормативного закрепления, в связи с чем актуальной задачей правовых исследований становится также определение их содержания с использованием приемов юридического толкования для выявления особенностей их использования в общеправовом и отраслевом законодательстве Республики Беларусь. В научной правовой литературе существует множество подходов к установлению лексического, семантического и правового значения указанных категорий.

1. Целью механизма правового регулирования общественных отношений является установление и поддержание правопорядка в любом государстве. В основных современных общетеоретических юридических концепциях правопорядок понимается по-разному: состояние упорядочения, урегулированность общественных отношений (С.С. Алексеев); фактическая урегулированность социальных связей правовыми нормами (А.В. Безруков); реализация норм права (Е.В. Свинин, Л.С. Явич) и др.

Общим постулатом для всех указанных теорий является тезис о том, что достижение правопорядка всегда обусловлено: урегулированностью общественных отношений нормами права; правомерным поведением субъектов общественных отношений; действием правоохранительной функции права. Именно правопорядок является основой для реализации основных положений Конституции Республики Беларусь.

В свою очередь, можно констатировать, что обеспеченность правопорядка предопределяет состояние участников общественных отношений, при котором они свободно осуществляют принадлежащие им субъективные права и исполняют обязанности. В данном случае для описания такого субъективного состояния целесообразно проанализировать категорию «безопасность».

О соотношении категорий «правопорядок» и «безопасность» в юридической литературе говорится немного. Тем не менее, в связи с тем, что исследование правовых основ, принципов, форм и видов безопасности в последние десятилетия является предметом научных изысканий многих правоведов, следует уделить внимание этому вопросу. Этимологически «безопасность» раскрывается через категорию «опасность» и понимается как нахождение вне опасности, состояние «непричинения» вреда. С точки зрения права, обобщая походы ученых, исследовавших данное правовое явление, «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных благ и интересов личности, общества и государства. Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение «безопасности», как, например, в Российской Федерации (Федеральный Закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»), хотя многие российские правоведы и критикуют основные положения, закрепленные в этом нормативном правовом акте. В ст. 1 указанного закона безопасность отождествляется с национальной безопасностью и раскрывается через безопасность личности, общества и государства и другие виды.

Законодатель Республики Беларусь использует, не определяя синонимов, категорию «национальная безопасность», под которой понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внешних и внутренних угроз (абзац второй п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575).

На наш взгляд, «безопасность» является одной из основных целей установления и обеспечения государством правопорядка и в то же время условием его функционирования. Правопорядок и безопасность в их диалектической взаимосвязи достигается в процессе реализации правоохранительной функции права и государства.

2. По нашему мнению, основной задачей обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь должна стать правовая защищенность субъектов общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности. Отдельные теоретики отождествляют правовую защищенность с правовой безопасностью (А.А. Фомин). Методологически важно раскрыть содержание правовой защищенности, что невозможно без уяснения содержания близких по значению и направленности категорий «охрана» и «защита».

Категории «безопасность», «охрана» и «защита» субъектами нормотворческой деятельности используются не всегда последовательно. В материальном и процессуальном законодательстве Республики Беларусь эти категории используются с преломлением на предмет и метод отдельных отраслей права.

В правовых исследованиях основное внимание уделяется анализу сущности и выявлению соотношения понятий «охрана» и «защита» субъективных прав. Так, первая группа ученых отождествляет данные понятия, ставя между ними знак равенства и указывая на их синонимичность (В.А. Тархов, С.С. Алексеев, И.Л. Трунов, А.М. Ларин, Е.А. Лукашева, Ю.В. Самович, Г.Н. Стоякин, А.В. Стремоухов); другая полагает, что категория «защита прав» шире категории «охрана прав» (Л.С. Явич, А.Ф. Черданцев, З.В. Макарова, О.В. Журкина); третья придерживается мнения о необходимости рассмотрения категории «охрана прав» в широком и узком смыслах, где защита представлена как охрана в узком смысле (О.С. Иофе, А.П. Сергеев, В.М. Ведяхин, Т.В. Шубина, Н.В. Остапюк, Д.Н. Латыпов, А.В. Амагьров); четвертая группа говорит о необоснованности удваивания сущности понятия «охрана прав» предыдущей группой ученых и констатирует необходимость существования двух взаимосвязанных, но не равнозначных по содержанию категорий «охрана прав» и «защита прав» (Е.А. Суханов, С.Н. Кожевников, Э.П. Гаврилов, А.П. Гуськова, Н.И. Матузов, Н.С. Малеин, А.П. Смирнов, Е.А. Тресцова, А.С. Никитин, В.Н. Парашенко, В.В. Парашенко); пятая группа авторов говорит об отсутствии необходимости использования категории «охрана прав» в юридической терминологии (Т.Б. Шубина).

На наш взгляд, под охраной прав должна пониматься совокупность мер правового, экономического, политического, организационного и иного характера, направленных на создание необходимых условий для осуществления субъективных гражданских прав. В данном случае реализуется в полном мере регулятивная функция права, подразумевающая такое его воздействие, по которому субъекты правоотношений наделяются определенными правами и обязанностями, и та сторона охранительной функции права, в рамках которой право воздействует на поведение субъектов путем установления определенных предписаний и запретов.

Под защитой прав должны пониматься меры правового характера, которые призваны признать и (или) восстановить нарушенные или оспариваемые субъективные права. В данном случае реализуется другая сторона охранительной функции права, а именно – защита прав, проявляющаяся в восстановлении нарушенного субъективного права, а в случае невозможности его восстановления – компенсации потерпевшему.

УДК 347.239

А.А. Капитанова

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИЗВЕЩЕНИЯ О ПРОДАЖЕ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В гражданско-правовой науке наиболее исследованным среди преимущественных прав является преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности. Следует отметить, что порядок реализации названного преимущественного права достаточно детально представлен в ГК Республики Беларусь. Вместе с тем многие проблемные вопросы